ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1292

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1292

СОДЕРЖАНИЕ

1937-1947 Опыт применения фотоловушек при изучении млекопитающих и птиц в высокогорье Южного Алтая с кратким перечнем птиц, зафиксированных на хребте Алтайский Тарбагатай. А.Н.ЧЕЛЫШЕВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.У.ГАБДУЛЛИНА

1948-1952 Изменчивость суточной активности белой куропатки *Lagopus lagopus* на юге Большеземельской тундры в снежный период. Р.Н.ВОРОНИН

1952-1956 Птицы острова Октябрьской Революции (Северная Земля): численность, особенности распределения, рекомендации к охране. М.В.ГАВРИЛО

1956-1961 Зимовки морянки *Clangula hyemalis* и сибирской гаги *Polysticta stelleri* у северных островов Курильской гряды. Б.А.ПОДКОВЫРКИН

1961-1964 Структура колоний, некоторые формы поведения и враги розового скворца *Pastor roseus* в восточном Крыму. В.А.БУЗУН

1964-1966 Значение ирги колосистой *Amelanchier spicata* для птиц в летний период года. В.В.САХВОН, О.В.ЯНЧУРЕВИЧ

1966-1970 Скопа *Pandion haliaetus* в национальном парке «Смоленское Поозерье». М.В.СИДЕНКО

1970-1971 Итоги изучения постювенальной линьки у дятловых птиц Picidae. В.А.КОВАЛЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 12 мая 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1292

CONTENTS

1937-1947 Experience in the use of camera traps in the study of mammals and birds in the highlands of Southern Altai with a short list of birds recorded on the ridge Altai Tarbagatai. A.N.CHELYSHEV, N.N.BEREZOVIKOV, A.U.GABDULLINA

1948-1952 Variability of daily activity of the willow ptarmigan *Lagopus lagopus* in the south of the Bolshezemelskaya tundra in the snow season. R.N.VORONIN

1952-1956 Birds of October Revolution Island (Severnaya Zemlya): the number, features of the distribution of recommendations for the protection. M.V.GAVRILO

1956-1961 Wintering of the long-tailed duck *Clangula hyemalis* and Siberian eider *Polysticta stelleri* near the northern Kuril Islands. B.A.PODKOVYRKIN

1961-1964 The structure of the colonies, some forms of behavior, and the enemies of the rosy starling *Pastor roseus* in eastern Crimea. V.A.BUZUN

1964-1966 The value of the thicket shadbush *Amelanchier spicata* for birds during the summer season. V.V.SAHVON, O.V.YANCHUREVICH

1966-1970 The osprey *Pandion haliaetus* in the National Park «Smolenskoe Poozerie». M.V.SIDENKO

1970-1971 Results of the study of post juvenile moult in Picidae. V.A.KOVALEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1292****: 1937-1947*

Опыт применения фотоловушек при изучении млекопитающих и птиц в высокогорье Южного Алтая с кратким перечнем птиц, зафиксированных на хребте Алтайский Тарбагатай

А.Н.Челышев, Н.Н.Березовиков, А.У.Габдуллина

Андрей Николаевич Челышев, *Алия Уланбековна Габдуллина*. Катон-Карагайский национальный парк, посёлок Катон-Карагай, Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070908, Казахстан
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 26 апреля 2016

В Катон-Карагайском национальном природном парке (ККНПП) с 2011 по 2015 годы выполнялась плановая научно-исследовательская тема «Изучение популяции снежного барса на Южном Алтае». Кроме традиционных методов выявления этого редкого зверя, в ходе исследований стали использовать фотоловушки, которые были установлены на территории Арчатинского лесничества ККНПП (рис. 1).

Рис. 1. Рабочая группа по снежному барсу во время установки фотоловушек. Ущелье Таутекели. Хребет Алтайский Тарбагатай. 21 ноября 2013.

Несмотря на то, что основной целью работ был снежный барс *Uncia uncia*, уже в самом начале работ предполагалось с помощью фотоловушек получить дополнительную информацию и о птицах труднодоступных внутренних частей Алтайского Тарбагатая, так как сведений по орнитофауне этих мест, особенно зимней, до сих пор крайне мало (Зинченко 2002; Стариков 2004, 2005). В первую очередь это касалось выявления новых мест обитания алтайского улара *Tetraogallus altaicus*, занесённого в Красную книгу Казахстана.

Места и сроки работ

Для проведения эксперимента с фотоловушками выбрана восточная часть высокогорного хребта Алтайский Тарбагатай, который расположен в левобережной части Бухтармы между хребтами Сарымсакты и Южно-Алтайский. Районом установки были определены урочища Сарбет (49°12' с.ш., 86°33' в.д., 2010 м н.у.м.) и Куралы (49°12' с.ш., 86°36' в.д., 2070 м н.у.м). Урочище Сарбет расположено на одном из притоков реки Таутекели, в 10-20 км южнее села Арчаты и к югу от горы Хрустальной и истоков Кара-Кабы. В зимнее время это место характеризуется малоснежьем и высокой численностью зимующих сибирских горных козлов *Capra sibirica* – основного кормового объекта снежного барса. Именно в этих местах ранее охотники неоднократно отмечали следы пребывания барсов (Челышев 2014).

Это труднодоступные ущелья, куда ведут только редкие конные тропы с довольно сложными и опасными бродами через бурные речные потоки. Вдоль реки растут кедры с примесью лиственницы, берёзы и осины. Крутые северные склоны ущелий покрыты густым кедровым лесом, остепнённые южные – альпийской злаково-разнотравной растительностью с многочисленными выходами камней, скал и осыпями. Водоразделы венчают заснеженные куполообразные скальные вершины и остроконечные пики (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Урочище Сарбет в ущелье реки Таутекели. Хребет Алтайский Тарбагатай. 4 апреля 2014.

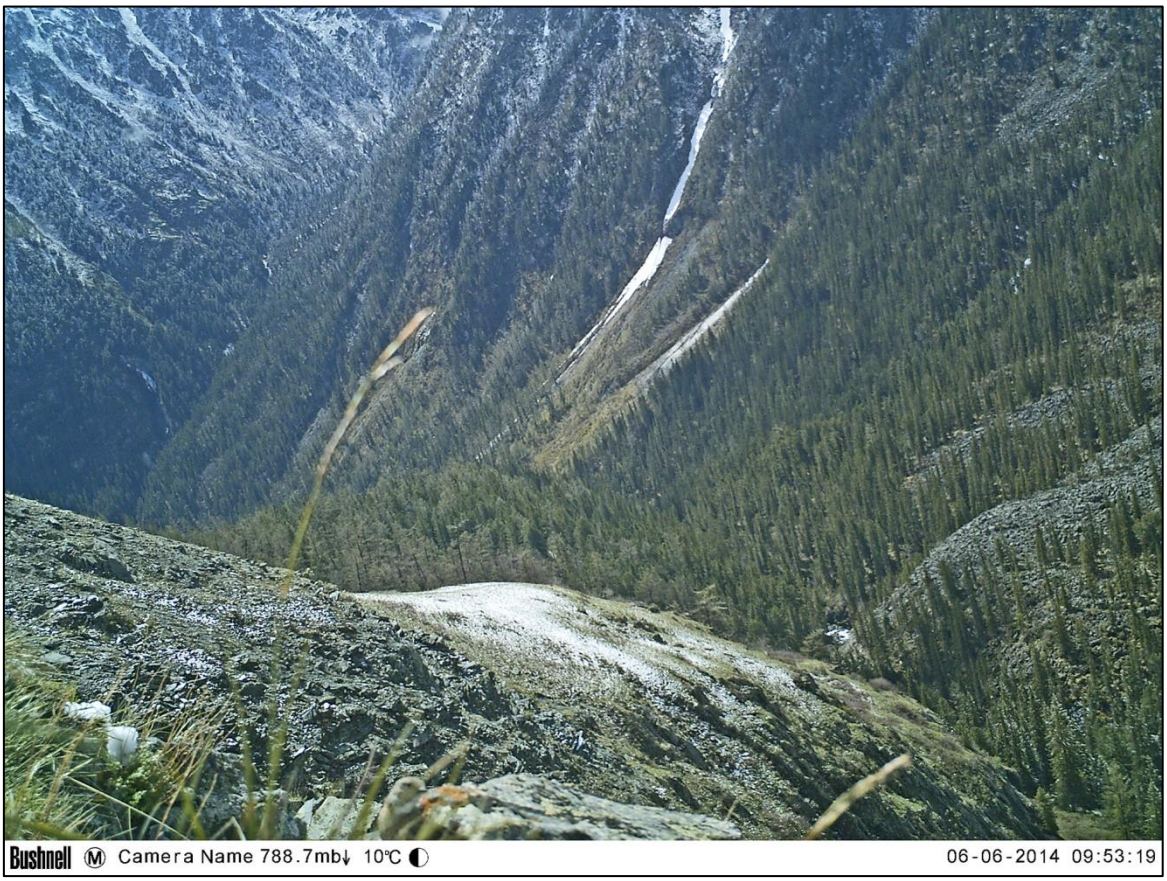

Рис. 3. Ущелье реки Таутекели. Хребет Алтайский Тарбагатай. 6 июня 2014.
Снимок выполнен фотоловушкой.

Материал и методика

При работах использовалась фотоловушки марок Bushnell HD Max 119476 и Scout Guard. При их установке придерживались указаний переведённого с английского языка методического руководства «Изучение группировок снежного барса с помощью фотоловушек» (Красноярск 2010). С учётом местных особенностей рельефа, сезонного и высотного размещения высокогорных животных устанавливали их по всему профилю южного склона, преимущественно вдоль троп сибирских горных козлов. Крепились фотоловушки на выступающих над поверхностью почвы камнях или обломках скал, а также к стволам одиночно стоящих кедров выше границы леса (рис. 4). При этом предпочтение отдавалось пунктам наиболее вероятных переходов зверей, мест их кормёжки и отдыха. Такой подход полностью оправдал себя.

Функционировали фотоловушки с 1 января 2014 по 31 декабря 2015. Периодически производилась их проверка, замена батарей и флэш-карт с отснятой информацией. Наиболее удачным был 2014 год, когда ловушки стояли не только по склону, но и в верхолесье. В течение этого года установленными 10 фотоловушками было сделано 40498 кадров, из них 273 содержали изображения птиц. Из них только одной фотоловушкой марки Bushnell HD Max 119476, установленной 6 ноября 2014 на крутом каменистом склоне выше границы леса и проработавшей 166 ловушко-суток, было отснято 388 кадров, из них на 370 (95.3%) зафиксировано присутствие сибирских горных козлов, на 5 (1.2%) – альпийских галок *Pyrrhocorax graculus* и по одному кадру (по 0.25%) – соболя *Martes zibellina* и манула *Felis manul* (Челышев 2015). Ещё две установленные в этом году фотоловушки были утеряны, из них одну утащил медведь *Ursus arctos*. В 2015 году 5 установленными в других местах фотоловушками произведено лишь 1750 кадров, в том числе 11 с птицами.

Ещё одна фотоловушка вышла из строя и 2 считаются утерянными, вероятнее всего, унесёнными сходившими лавинами. Некоторые из них, стоявшие у троп, иногда бодали подходившие козероги, нарушая их положение и ракурс съёмки.

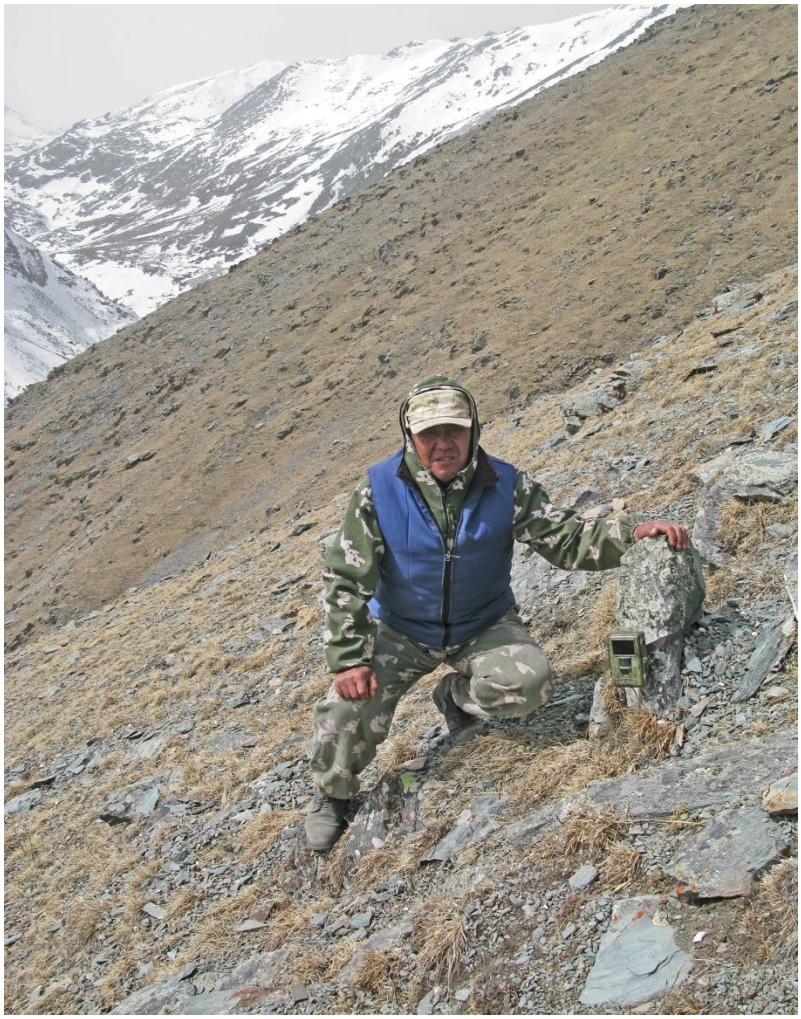

Рис. 4. Установка фотоловушки в урочище Сарбет.
Алтайский Тарбагатай. 4 апреля 2014.

Ловушки весьма чувствительны к любым движениям в поле зрения и реагируют даже на снег, дождь и туман. Фиксируют они всё, даже самые кратковременные появления в объективе животных. На некоторых кадрах зафиксированы едва промелькнувшие в стремительном полёте птицы, кружащиеся над ущельем альпийские галки, пролетающие над склоном сибирские вьюрки *Leucosticte arctoa* и даже борющаяся с порывами шквалистого ветра пустельга *Falco tinnunculus*. Есть немало кадров, на которых видны лишь кончики клюва, хвоста или крыла птиц. Около одной из ловушек, удачно установленной на полянке среди обломков скал на краю ущелья, часто фиксировались кормящиеся алтайские улары, альпийские галки, дерябы *Turdus viscivorus*, гималайские завирушки *Prunella himalayana*, сибирские *Leucosticte arctoa* и гималайские *L. nemoricola* вьюрки, а из зверьков – алтайские пищухи *Ochotona alpina* и горностай *Mustela erminea*. Около другой у края крупнообломочной осыпи были сняты залетевшие на склон гораздо выше границы леса кедровки *Nucifraga caryocatactes*, кукушки *Cuculus canorus* и даже поползень *Sitta europaea*. Не менее удачны были многие кадры фотоловушки, прикреплённой к стволу кедра, зафиксировавшей появления в поисках корма в корнях этого дерева кедровок, деряб, соболей и алтайских белок *Sciurus vulgaris*

altaicus. Есть кадры, снятые в глубоких сумерках и ночью, на которых запечатлены соболи, алтайские пищухи и даже гималайские завирушки, устроившиеся на ночёвку под камнями напротив камеры. Есть много кадров уларов, вышедших на кормёжку в ранних утренних сумерках. Обычно фотоловушки успевают произвести 2-5 кадров появившейся птицы, но есть интереснейшие серии из 10-14 кадров.

Рис. 5. Алтайские улары *Tetraogallus altaicus*. Сарбет. 19 июля 2014.

После обработки информации с флэш-карт и определения видовой принадлежности птиц, полученные сведения сводились вначале в таблицы по каждой фотоловушке, затем были обобщены в рабочую таблицу, содержащую следующие данные: порядковый номер кадра, вид птицы, дата и время съёмки (часы, минуты, секунды), количество отснятых особей, пол и возраст снятой птицы, биотоп, высота над уровнем моря. В некоторых случаях, когда на датчике фиксировалась температура воздуха, в таблице отражался и этот показатель. В такой форме эта информация была удобной для последующей статистической обработки.

В приводимой ниже таблице учитывается не только количество отснятых кадров и особей, но и число эпизодов, в которых они присутствуют. Этот параметр отражает не только число видов и особей, снятых в разные дни, но и в течение суток. В последнем случае учитываются случаи появления птиц, разделённых временными отрезками в десятки минут.

Результаты исследований

Анализ 284 фотоснимков птиц показал, что на них снято 19 видов птиц, характерных для этих мест. При этом суммарно отснята 201 птица, появлявшаяся 135 раз (см. таблицу). Наиболее часто фигурировали

алтайский улар – 135 кадров (47.5%), деряба – 28 (9.9%), альпийская галка – 27 (9.5%), кедровка – 25 (8.8%), гималайская завирушка – 21 (7.4%), сибирский вьюрок – 14 (4.9%).

Видовой состав птиц, зафиксированных фотоловушками в 2014-2015 годах

Виды птиц	Кол-во эпизодов	Кол-во особей	Кол-во кадров
Falco tinnunculus	1	1	1
Tetraogallus altaicus	43	65	135
Cuculus canorus	2	2	2
Anthus hodgsoni	1	1	1
Anthus spinoletta	2	2	3
Lanius excubitor	1	1	1
Nucifraga caryocatactes	18	18	25
Pyrrhocorax pyrrhocorax	1	1	2
Pyrrhocorax graculus	19	47	27
Corvus corax	1	1	2
Prunella himalayana	13	15	21
Phoenicurus ochruros	1	1	5
Phoenicurus erythrogaster	2	2	3
Turdus philomelos	1	1	1
Turdus viscivorus	7	8	28
Sitta europaea	1	1	1
Carpodacus erythrinus	6	6	7
Leucosticte nemoricola	4	4	5
Leucosticte arctoa	11	24	14
Всего	135	201	284

Приводим краткий обзор птиц, снятых фотоловушками за весь период их работы в 2014-2015 годах.

Falco tinnunculus. Одна пустельга, пролетавшая над склоном на высоте более 2000 м н.у.м, была зафиксирована 21 сентября 2014.

Tetraogallus altaicus. Алтайские улары регистрировались в общей сложности 135 раз, отснято 65 взрослых птиц и птенцов (рис. 5). Информация о них будет опубликована позднее.

Cuculus canorus. Дважды, 2 и 11 июня 2014, кукушка снята отдыхающей на скале остепнённого склона на высоте более 2000 м н.у.м.

Anthus hodgsoni. Зелёный конёк, явно из числа пролётных, был зарегистрирован 14 мая 2014 среди выходов камней на остепнённом склоне на высоте 2000 м (рис. 6). Принадлежность к этому виду не вызывает сомнения, так как на кроющих уха имеется белое пятнышко. Ранее в Алтайском Тарбагатае не отмечался, ближайшее нахождение известно на Бухтарме у Берели (Березовиков, Рубинич 2001).

Anthus spinoletta. Один горный конёк, кормящийся на злаковой полянке среди выходов камней, отмечен 3 июля 2014 в средней части склона на высоте 2010 м.

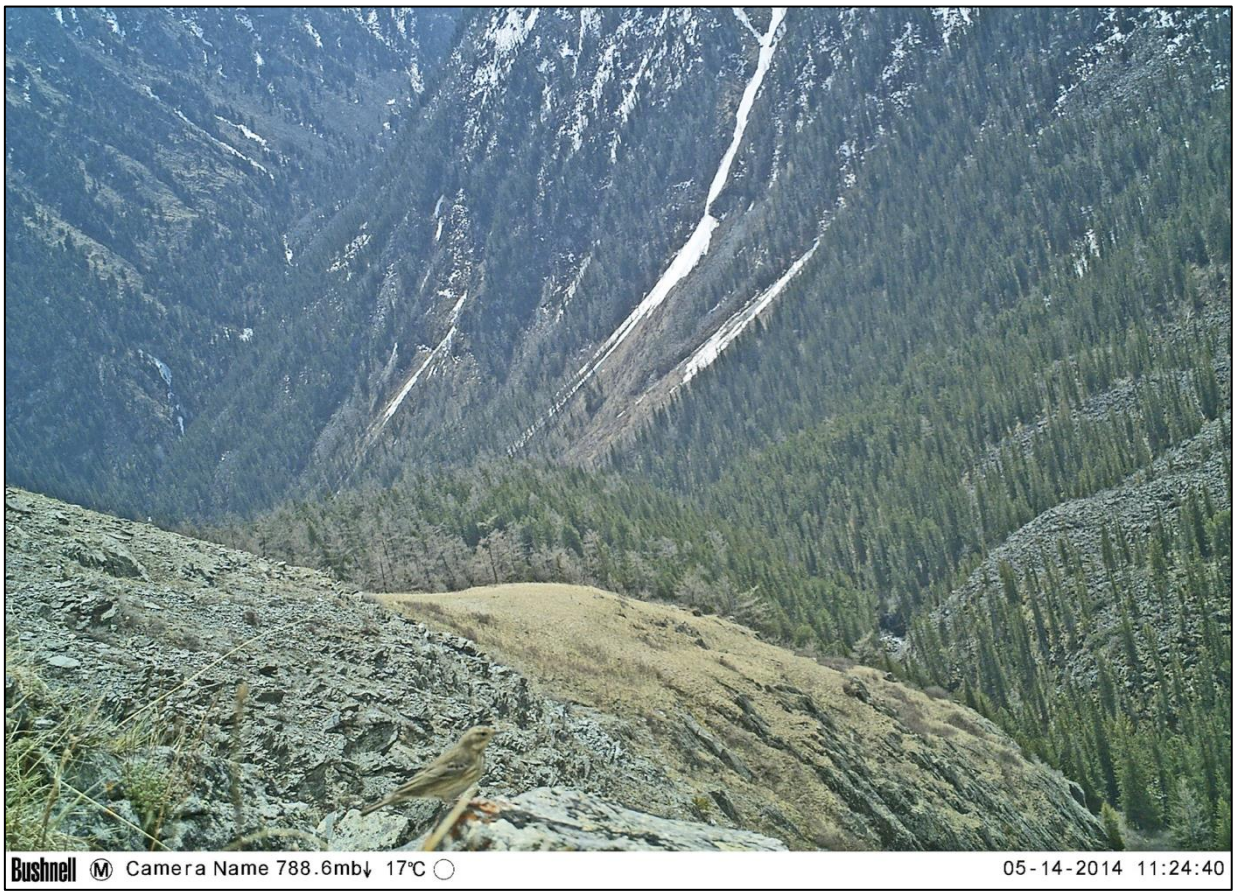

Рис. 6. Зелёный конёк *Anthus hodgsoni*. 14 мая 2014.

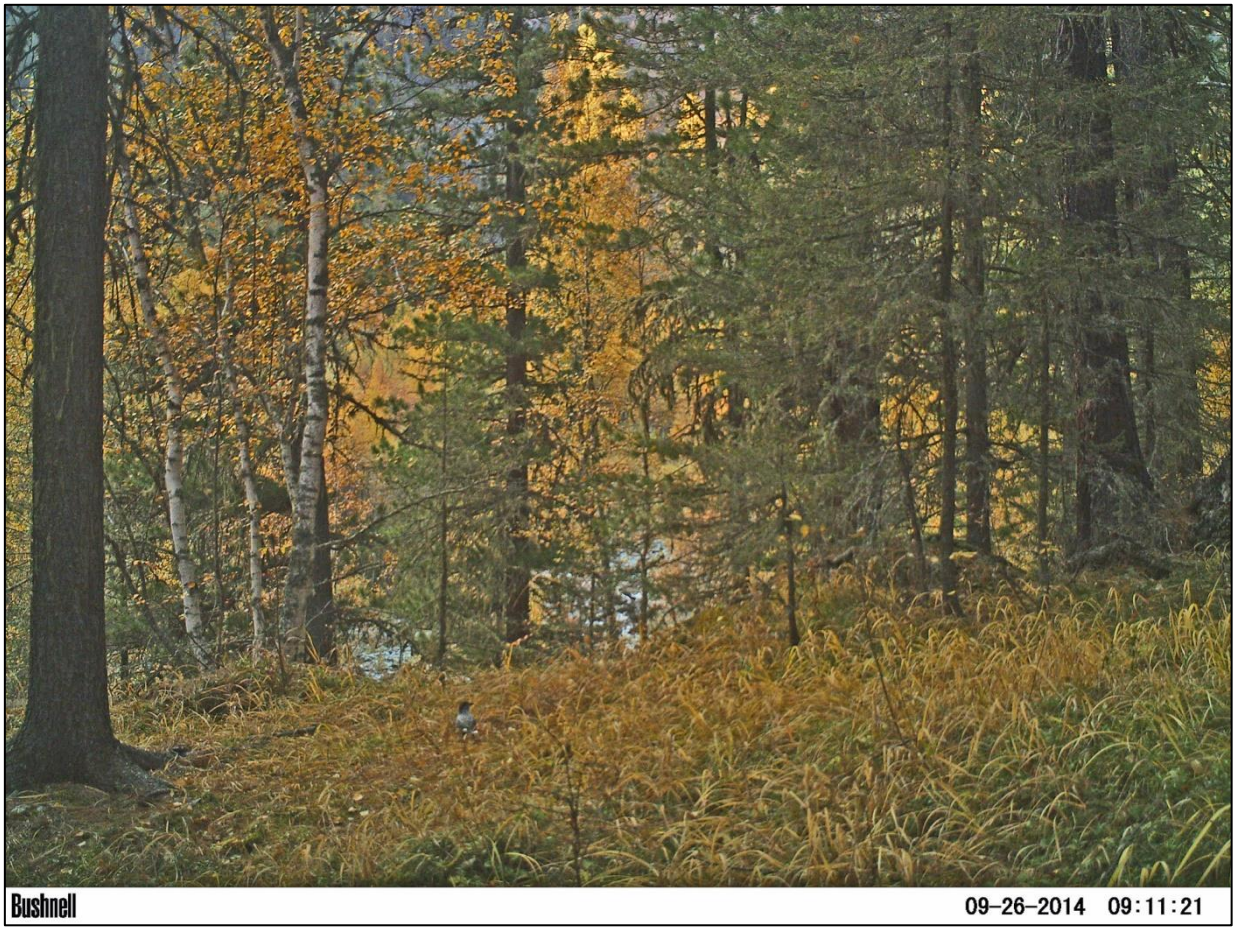

Рис. 7. Кедровка *Nucifraga caryocatactes*, снятая фотоловушкой в лесу. 26 сентября 2014.

Lanius excubitor. Только один раз, 21 сентября 2014, отмечен серый сорокопут, охотившийся на склоне на высоте более 2000 м н.у.м.

Nucifraga caryocatactes. Отмечено 13 случаев, когда одиночные кедровки выискивали корм среди корней кедра, а также среди хвойной подстилки (11 апреля, 2 и 6 мая, 11 июля, 10, 15, 21 и 31 августа). Трижды кедровки были зафиксированы отдыхающими на скалах открытого склона на высоте более 2000 м н.у.м (17 и 19 апреля, 5 ноября 2014), куда они вылетали, скорее всего, в поисках корма. Дважды 26 сентября 2014 одиночки зарегистрированы на высокотравной поляне среди кедрово-берёзового леса на верхней террасе речки (рис. 7). Один раз (7 января 2015) кедровка сфотографирована кормящейся на проталине среди камней на заснеженном травянистом склоне.

Pyrrhocorax pyrrhocorax. Одиночная взрослая клушица, прилетевшая кормиться на злаковую лужайку среди камней, зафиксирована 17 июля 2014 (рис. 8).

Рис. 10. Клушица *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Сарбет. 17 июля 2014.

Pyrrhocorax graculus. Около одной из фотоловушек на крутом склоне одиночки и группы по 2-5 альпийских галок довольно часто кормились на злаковой лужайке среди камней или отдыхали на обломках скал на высоте 2100 м н.у.м с апреля по сентябрь. В зимнее время наблюдались 25 и 26 октября 2014, 5 и 30 ноября 2014, 2 и 17 декабря 2014, 20 и 27 марта 2015. Иногда фиксировались пролетающие одиночки и стаи до 20 особей (2 августа 2014). Зафиксированные

фотоловушками встречи свидетельствуют, что альпийские галки нормально зимуют в высокогорье Южного Алтая.

Corvus corax. Одиночный ворон, пролетающий над ущельем, зафиксирован 6 ноября 2014.

Prunella himalayana. Постоянно наблюдалась на травянистой поляне среди больших обломков скал на высоте 2100 м н.у.м, где стояла камера. Первая встреча одиночной птицы зафиксирована 30 апреля, следующие – 12 мая и 6 июня. Вечером 6 июня в наступившей темноте (20 ч 31 мин) сработавшая камера зафиксировала парочку завирушек, пытавшихся устроиться на ночёвку под камнем. Ещё один раз завирушка была снята здесь же ночью 9 июня (3 ч 58 мин). Судя по всему, эта пара загнездилась в соседних камнях, так как кормящихся взрослых птиц камера продолжала фиксировать 3, 9 и 16 июля, а 2 и 4 августа 5 раз сфотографированы слётки с короткими хвостами и один раз – взрослая завирушка. Ещё несколько раз кормящаяся молодая птица снята 11 августа.

Рис. 11. Самец краснобрюхой горихвостки *Phoenicurus erythrogaster*.
В правом углу – гималайская завирушка *Prunella himalayana*. 30 апреля 2014.

Phoenicurus erythrogaster. Одной и той же фотоловушкой, установленной в верхней части склона на высоте 2100 м, 25 и 30 апреля 2014 трижды снят самец краснобрюхой горихвостки, отдыхавший на скале (рис. 11).

Phoenicurus ochruros. Самка туркестанской горихвостки-чернушки 25 мая 2014 с 18 ч 08 мин по 19 ч 42 мин была четырежды зафиксирована на скале в средней части крутого склона на высоте 2100 м.

Turdus philomelos. Одиночный певчий дрозд, кормящийся среди корней кедра, зафиксирован 20 августа.

Turdus viscivorus. Одиночные дерябы сравнительно часто регистрировались кормящимися на злаковых лужайках среди камней на высоте 2000-2100 м, куда вылетают из кедрового верхолесья (рис. 12). Первая серия снимков сделана 25-30 апреля 2014, в дальнейшем одиночки сняты 1 мая, 13 июня, 6 августа, 29 сентября 2014.

Рис. 14. Сибирский деряба *Turdus viscivorus bonapartei*. 10 апреля 2014.

Sitta europaea. Интересная встреча зарегистрирована 16 ноября выше границы кедрового леса, где одиночный поползень держался на скале среди остепнённого склона на высоте более 2000 м н.у.м. Этот факт является свидетельством того, что во время осенних кочёвок, залетая по одиночным кедрам в верхолесье, поползни способны в поисках корма перемещаться выше по скальным обнажениям и по совершенно безлесным склонам.

Carpodacus erythrinus. На 7 снимках между 13 и 23 июля 2014 зафиксировано 6 самцов и 1 самка обыкновенной чечевицы, кормящиеся семенами вайды красильной *Isatis tinctoria* в кедровом верхолесье. Ранее случаев кормления чечевиц на этом растении наблюдать нам не приходилось.

Leucosticte nemoricola. Около одной из фотоловушек, где жила семья завирушек, одиночные кормящиеся гималайские вьюрки были зафиксированы 27 мая, 4 и 5 августа (4 особи).

Leucosticte arctoa. Сибирские вьюрки встречаются в высокогорье круглый год и регистрировались 7 мая 2014 (самец), 18 и 19 октября 2014 (самка и самец), 30 октября 2014 (7 самцов), 12 ноября 2014 (самка), 16 и 18 марта 2015 (5 самцов).

Таким образом, полученные результаты работы фотоловушек подтвердили перспективность использования их не только для изучения редких млекопитающих, но и птиц. В дальнейшем их с успехом можно применять для выяснения территориального размещения и численности алтайского улара и других птиц в труднодоступных частях Южного и Центрального Алтая. На этапах, пока ведутся работы, связанные с изучением снежного барса, очень желательна обработка получаемой информации и по птицам, так как среди отснятых попутно птиц бывает немало документированных регистраций видов, встречи с которыми представляют фаунистический интерес.

Авторы выражают искреннюю признательность специалистам Катон-Карагайского национального парка Е.Т.Касымову (начальник отдела охраны и воспроизводства животного мира), А.К.Мубаракову (охотовед-биолог), Н.Н.Бадисолтанову (гос. инспектор) и М.О.Омарову (гос. инспектор), благодаря опыту которых стало возможным осуществление этих работ. Мы благодарны WWF России, НПО «Эко-Алтай» и ОФ «SLF» за предоставленные ККНПП фотоловушки, а также А.В.Коваленко (Институт зоологии МОН РК, Алматы) за помощь при определении птиц по фотоснимкам.

Литература

Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Зелёный конёк *Anthus hodgsoni* – новый гнездящийся вид Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **10** (166): 971-972.

Зинченко Ю.К. 2002. Экспедиции: Верхнее течение р. Бухтарма // *Каз. орнитол. бюл.:* 39.

Изучение группировок снежного барса с помощью фотоловушек. Методическое руководство. 2010. Красноярск: 1-158.

Стариков С.В. 2004. Заметки о птицах истоков реки Кара-Кабы (Южный Алтай) // *Каз. орнитол. бюл.:* 104-107.

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка.* Усть-Каменогорск, **1**: 147-241.

Челышев А.Н. 2014. О новой встрече снежного барса на территории Катон-Карагайского национального парка // *Selevinia:* 198.

Челышев А.Н. 2015. Нахождение манула *(Felis manul)* на хребте Алтайский Тарбагатай в Южном Алтае // *Selevinia:* 225-226.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1948-1952*

Изменчивость суточной активности белой куропатки *Lagopus lagopus* на юге Большеземельской тундры в снежный период

Р.Н.Воронин

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Суточная активность белой куропатки *Lagopus lagopus* в зимнее время на Европейском Севере, несмотря на ряд монографических работ (Михеев 1948; Семёнов-Тян-Шанский 1960; Воронин 1978), до настоящего времени изучена недостаточно. Семёнов-Тян-Шанский (1960), подробно анализируя экологию тетеревиных птиц Лапландского заповедника, лишь в общих чертах упоминает о суточной активности белой куропатки. Крайне мало сведений о её поведении в зимний период в работе Р.Н.Воронина (1978), а монография А.В.Михеева (1948) посвящена в основном экологии белой куропатки лишь в бесснежный период. В то же время такие данные необходимы для более углублённого изучения зимней экологии белой куропатки для выяснения её адаптивных возможностей, позволивших виду успешно освоить высокие широты (Андреев 1980; Потапов 1985). Поэтому представленные в настоящей работе материалы могут быть полезны для межпопуляционных сравнений, и прежде всего для выяснения сходства и различия экологии белой куропатки.

Нами собран материал по суточной активности белой куропатки в ноябре-декабре 1981-1982 и в апреле 1982-1983 годов в юго-восточной части Большеземельской тундры (бассейн реки Большая Роговая). В поймах тундровых рек здесь встречаются древовидные ивняки, образующие местами небольшие «островки» леса. В понижениях тундры повсеместно произрастают кустарниковые ивы. Обилие ивняков создаёт хорошие условия для зимовок куропаток в данном районе (в 1981-1985 годах куропатки обитали здесь круглогодично). При встрече птиц регистрировали время, характер поведения (кормёжка, отдых и т.д.) и место нахождения. За начало утренней активности принималось время, когда куропатки выходили из ночных лунок и подавали голос, а за её окончание – время встреч птиц на отдыхе в конце первой половины дня. Первая встреча куропаток на кормёжке в начале второй половины дня принималась за окончание дневного отдыха (начало вечерней кормёжки).

---

* Воронин Р.Н. 1988. Изменчивость суточной активности белой куропатки на юге Большеземельской тундры в снежный период // *Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера*. Владивосток: 31-34.

В зимнее время куропатки начинают кормиться очень рано – в сумерках (см. таблицу). Это наблюдается не только в самые короткие дни (в декабре), но и весной (в апреле), когда продолжительность светового дня значительна (17-18 ч).

Суточная активность белой куропатки *Lagopus lagopus* в снежный период на юге Большеземельской тундры

Распределение активности в течение суток	Время (ч. мин) и месяц наблюдения	
	Декабрь	Апрель
Начало утренней активности	7.30-7.45	4.00-4.15
Окончание утренней кормёжки (начало дневного отдыха)	10.30-10.45	11.30-11.45
Начало вечерней кормёжки	12.15-12.30	12.30-13.00
Окончание вечерней кормёжки (начало ночного отдыха)	14.45-15.00	21.45-22.00

Примечание. Время московское.

Начало утренней активности (кормёжки) в сумерках – характерная черта белой куропатки, обитающей в высоких широтах. Так, О.И.Семёнов-Тян-Шанский (1960) отмечает, что белая куропатка начинает кормиться утром раньше, чем другие тетеревиные птицы. По данным А.В. Андреева (1980), утренняя кормёжка куропаток в среднем течении реки Омолон (крайний северо-восток Сибири) начинается при освещении всего лишь в 2-3 лк, а вечером кормёжка заканчивается также почти в полной темноте. Эту особенность в поведении куропаток можно расценивать как одну из адаптаций к обитанию в высоких широтах с коротким световым днём зимой. Общее время, в течение которого мы встречали кормящихся куропаток утром в ноябре-декабре в 3 раза меньше, чем в апреле (соответственно 2.0-2.5 и 7.0-8.0 ч). После утренней кормёжки птицы обычно отдыхают, затрачивая на это 1.5-2.0 ч. Существенных различий в продолжительности дневного отдыха в начале и конце снежного периода не наблюдается. Отличия прослеживаются лишь в характере поведения. Например, в апреле мы ни разу не наблюдали куропаток, отдыхающих днём в лунках. В то же время зимой они нередко зарываются в снег не только на ночь, но и днём. Так, 12 декабря 1981 при сильной пурге в 10 ч 50 мин встречена стая куропаток, которые отдыхали в ивняке, зарывшись в снег. В тот же день в 13 ч 30 мин в пойменном ивняке встречена другая стая куропаток, которые также находились в снежных лунках. То же самое мы наблюдали неоднократно в ноябре и декабре 1982 года. Не исключено, что в сильную пургу некоторые куропатки, зарывшись в снег днём, не выходят вечером на кормёжку, а находятся в лунках до утра следующего дня. Поводом для такого суждения послужил факт добычи самки белой куропатки 27 ноября 1981, когда в тундре бушевала сильная пурга. Птица добыта в 15 ч 15 мин в ночной лунке, и в её зобу было всего 20.6 г

свежих побегов ивы, что в 4-5 раз меньше нормы (Воронин 1978; Андреев 1980). Естественно, такого количества пищи без использования энергетических резервов организма (гликогена, жировых запасов) вряд ли достаточно для поддержания оптимального энергетического баланса в длинную зимнюю ночь (продолжительность ночи в середине зимы 17-18 ч). Голодание птиц во время сильной пурги, когда затруднено добывание пищи, отражается прежде всего на печени, масса которой к концу зимы существенно снижается (по нашим данным, на 16-18%).

В течение снежного периода изменяется поведение птиц не только при выборе места для отдыха, но и при добывании пищи, что связано, несомненно, с ухудшением качества и уменьшением количества доступного корма. Если в начале зимы (ноябрь) куропатки добывают пищу только с поверхности снега, то весной (в апреле) многие из них кормятся в кроне деревьев. Например, в первой половине апреля 1983 года из 43 встреченных стай куропаток 25 кормились в кроне древовидных ив. А.В.Андреев (1980) отмечает, что куропатки в среднем течении Омолона начинают кормиться в кроне чозении за 25-30 мин до дневного или ночного отдыха. В условиях юга Большеземельской тундры в апреле мы встречали кормящихся на деревьях куропаток в течение всего светового дня – как утром, так и вечером. Так, 18 апреля 1983 кормящихся куропаток в кроне древовидных ив мы наблюдали в 4 ч 35 мин (температура воздуха -10°С). Кормёжка птиц в кроне деревьев в конце зимы и особенно весной связана с тем, что к этому периоду в значительной степени уменьшаются запасы доступного с земли веточного карма, а это, в свою очередь, определяется относительной стабилизацией высоты снежного покрова. В начале зимы высота снежного покрова постепенно увеличивается, а следовательно, кормовой ярус у куропаток также постепенно поднимается. Весной высота снежного покрова изменяется незначительно, что вынуждает куропаток длительное время кормиться на одном и том же ярусе, а это, в свою очередь приводит к сокращению запасов веточного корма, доступного для птиц с поверхности снега. Положение усугубляется ещё и тем, что в пойменных ивняках весной скапливается большое количество куропаток, в результате чего усиливается внутривидовая конкуренция за пищу (коэффициент стайности изменяется от 3.1 в ноябре до 43.7 в апреле). Более того, в пойменных ивняках к весне концентрируется большое количество – до 500 особей на 1000 га ивняков – зайцев-беляков *Lepus timidus*, которые являются существенными конкурентами для куропаток, поскольку используют в пищу один и тот же веточный корм, и, что более важно, как отмечал Семенов-Тян-Шанский (1960), кормятся на одном и том же ярусе. При остром дефиците веточного корма, доступного с земли (поверхности снега), куропатки вынуждены

подниматься в крону деревьев – в ярус, недоступный для зайцев, тем самым сглаживая в какой-то степени межвидовую конкуренцию. Однако полностью она сводится к минимуму лишь при появлении проталин весной, когда на холмах тундры освобождаются из-под снега побеги карликовой берёзки.

В течение снежного периода существенно изменяется соотношение времени сна и бодрствования. Если в ноябре-декабре до 81.3% суточного бюджета времени у белых куропаток уходит на отдых и лишь 18.7% – на бодрствование, то в апреле – большую часть суток они активны (66.6%), на отдых уходит 33.4%.

Весной увеличивается время кормёжки. Фактически в течение всего светового дня, за исключением полудня, можно встретить кормящихся куропаток. Увеличение времени кормёжки к весне объясняется, на наш взгляд, тем, что куропатки после ночного отдыха не стремятся максимально наполнить зоб кормом, а пополняют запасы в течение дня постепенно по мере расходования пищи. В этот период у них явно преобладает «медленный» режим кормёжки (Андреев 1982). Создаётся впечатление, что куропатки кормятся весной весь световой день, затрачивая на это 15-16 ч. Однако количество потребляемого корма в апреле вряд ли выше, чем в декабре. Изменяется лишь масса корма, запасаемого в зобу перед ночным отдыхом. В декабре масса содержимого в зобу корма перед ночным отдыхом в 4 раза больше, чем в апреле.

Таким образом, суточная активность белой куропатки в течение снежного периода изменяется по мере увеличения светового дня. Наиболее отчётливо прослеживается это в продолжительности ночного отдыха и дневной активности. Доля ночного отдыха в суточном бюджете времени изменяется от 80-85% в декабре до 30-35% в апреле. В такой же пропорции возрастает к весне дневная активность птиц. Более постоянным зимой как по длительности, так и времени суток является дневной отдых, на который уходит у куропаток до 7-8% суточного бюджета времени.

Кормёжка белых куропаток в кроне деревьев – свидетельство истощения запасов веточного корма, доступного птицам с поверхности снега, и показатель усиления внутривидовой и межвидовой конкуренции за пищу.

Литература

Андреев А.В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-174.

Андреев А.В. 1982. Зимняя энергетика и бюджеты времени флуктуирующих популяций белой куропатки на Северо-Востоке Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **113**: 68-90.

Воронин Р.Н. 1978. *Белая куропатка Большеземельской тундры*. Л.: 1-178.

Михеев А.В. 1948. *Белая куропатка*. М.: 1-178.

Потапов Р.Л. 1985. *Отряд курообразные (Galliformes). Семейство тетеревиные (Tetraonidae)*. Л: 1-638 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 133. Птицы. Т. 3. Вып. 1. Ч. 2).

Семенов-Тян-Шанский О.И. 1960. Экология тетеревиных птиц // *Тр. Лапландского заповедника* **5**: 1-318.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1952-1956*

Птицы острова Октябрьской Революции (Северная Земля): численность, особенности распределения, рекомендации к охране

М.В.Гаврило

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Северная Земля относится к южной подзоне арктических полярных пустынь (Короткевич 1972). Орнитофауна архипелага изучена довольно слабо. До недавнего времени сведения о животном мире, его видовом составе и распределении по территории встречались лишь в общих работах о природных условиях островов (Семёнов 1967; Урванцев 1969; Рутилевский 1970). Только в последние годы на архипелаге были проведены специальные зоологические исследования (Булавинцев 1984; Беликов, Рандла 1987). Материалами для настоящего сообщения послужили наблюдения, выполненные в июне-сентябре 1985 года в основном на пешеходных маршрутах общей протяжённостью около 600 км.

Остров Октябрьской революции занимает центральное положение в архипелаге, 55% его территории покрыто ледниками. Бесснежный период занимает около 2.5 месяцев. Свободная ото льда суша подразделяется на две части: низменную приморскую равнину (ПР) и возвышенную центральную равнину (ЦР), которые различаются по климатическим условиям, почвенно-растительному покрову (Короткевич 1958; Семёнов 1971). Растительный покров ПР развит довольно хорошо. На низких морских террасах преобладают растительные сообщества† з-л-м кочковатые или р-з-м-л с общим проективным покрытием (ОПП) до 70-100%. На плакорных участках междуречий развиваются полигональные и полосчатые р-з-л-м сообщества (ОПП 30-60%). Это наиболее предпочитаемые местообитания копытных леммингов *Dicrostonyx torquatus*. В более увлажнённых местах встречаются пятнистые т-л-м кочковатые сообщества с ОПП 70-90%. Широко распространены депрессии с термокарстовыми озерками и з-м растительностью. Растительный по-

* Гаврило М.В. 1988. Птицы острова Октябрьская Революция (Северная Земля): численность, особенности распределения, рекомендации к охране // *Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера*. Владивосток: 38-41.

† Компоненты растительных сообществ: т – цветковые растения, р – разнотравье, з – злаки, м – мхи, л – лишайники.

кров междуречий, тяготеющих к ледникам, разрежен, ОПП составляет 3-10%. Встречаются участки плато высотой до 300 м. ЦР характеризуется более бедной растительностью, т-з-л-лм сообщества, аналогичные таковым ПР, встречаются на ограниченной территории в районе озера Фьордовое. На остальной площади преобладает разреженный растительный покров (ОПП 3-10%), более богатые растительные группировки (т-з-л-м ОПП 60%) приурочены к долинам крупных рек. Восточная часть острова представляет собой плато со скалистыми берегами. Лемминги на ЦР были редки. Они населяли лишь хорошо дренированные местообитания с развитой растительностью.

Основные результаты

Зарегистрировано 20 видов птиц: гага-гребенушка *Somateria spectabilis*, чёрная казарка *Branta bernicla*, белая чайка *Pagophila eburnea*, моевка *Rissa tridactyla*, бургомистр *Larus hyperboreus*, полярная крачка *Sterna paradisaea*, длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*, люрик *Alle alle*, чистик *Cepphus grylle*, морской песочник *Calidris maritima*, песчанка *Calidris alba*, пуночка *Plectrophenax nivalis*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* гнездились; средний поморник *Stercorarius pomarinus*, белая сова *Nyctea scandiaca* – на кочёвках; краснозобая гагара *Gavia stellata*, короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*, исландский песочник *Calidris canutus* – единичные встречи. Отмечен новый для архипелага вид – острохвостый песочник *Calidris acuminata*, возможно гнездование (встречена токующая пара). Впервые доказано пребывание на острове куропаток рода *Lagopus*.

Население птиц ПР и ЦР различается как по видовому составу, так и по численности. Для ПР характерны околоводные и сухопутные виды. Из гнездящихся обычны пуночка и морской песочник. Пуночки распределяются по территории очень неравномерно, предпочитая гнездиться по обрывистым берегам в расщелинах скал или под камнями. На подходящих береговых участках локальная плотность этого вида достигала 3.5-4.3 пары на 1 км водотока. Вторым предпочитаемым местом гнездования пуночек являются жилые постройки. На территории станции площадью несколько гектаров 20 июля было отмечено не менее 4 выводков. В остальных биотопах на 10 км маршрута приходилось от 3 до 14 пар. Предпочитаемые биотопы куликов – низкие приморские террасы. На 10 км маршрута в июле приходилось 12-30 особей песочников, примерно 1/5 составляли песчанки, остальное – морские песочники. Здесь же встречены и остальные виды куликов. На острове площадью 2.2 км^2, расположенном около берега, 23 июля было отмечено 7 выводков морского песочника и 1 выводок песчанки. На участках междуречий с хорошо развитой растительностью на 10 км маршрута приходилось 2-6 особей куликов, а на более дренированных и бедных

плакорных песочники очень редки. Обычны, но менее многочисленны на гнездовании гага и казарка. Их излюбленные местообитания – депрессии с озерками. В июле здесь встречались стайки из 4-8 гребенушек, 5-10 чёрных казарок. Смешанные группы гаг отмечались и в прибрежных морских водах. Длиннохвостые поморники встречаются по всей ПР, в среднем 1 пара на 17 км маршрута. По берегу моря гнездятся редкие пары полярных крачек. Бургомистры заселяют разнообразные местообитания, отмечены как отдельные пары, так и небольшая колония из 14-15 пар на обрывистом берегу реки. Обычным негнездящимся видом в 1985 году был средний поморник. В низине на полуострове Жилой, где обосновались эти птицы, одновременно находилось не менее 50 особей. Около 15% встреченных птиц принадлежало к тёмной расе.

В центральной части возвышенной равнины кулики гнездятся по долинам крупных рек; гаги, казарки, крачки, по-видимому, не гнездятся. Поморники редки, нами отмечено 3 короткохвостых поморника, 3 пары и несколько нетерриториальных длиннохвостых поморников (1 пара приходилась на 120 км маршрута).

Основная часть населения птиц острова сконцентрирована на базарах восточного побережья. Обследованные в районе горы Базарная берега бухт Сказочная и Красная представляют собой чередование мелкообломочных осыпей и скальных выходов коренных пород. На протяжении всего побережья на скалистых обрывах располагаются базары. Посещение их в августе не позволило количественно учесть закрытогнездящихся птиц. Около обрывов летали стайки люриков от нескольких десятков до 200 особей. Около 2-3% от встреченных птиц составляли чистики, остальные были люрики. Чистики держатся на скалах отдельными группами от нескольких особей до двух десятков. Регулярно встречаются поселения бургомистров (до 20 пар) и белых чаек. Бургомистры гнездятся также и в центральной части равнины отдельными парами и небольшими колониями по берегам крупных рек. Вторым крупным скоплением птиц являются базары моевок: на северном побережье озера Фьордовое, а также в низовьях реки, вытекающей из острова Изменчивый, гнездятся 6-8 тыс. чаек; на последнем, кроме моевок, гнездятся бургомистры и чистики (С.Е.Беликов, устн. сообщ.).

Лето 1985 года отличалось необычно тёплыми погодными условиями и ранней дружной весной. Это обусловило более ранние сроки размножения ряда видов по сравнению с 1983 годом (Булавинцев 1984; Беликов, Рандла 1987). Так, первый слёток пуночки встречен в 1985 году 11 июля, а в 1983 – 29 июля. Выводки песочников в 1985 году стали встречаться с 16 июля, самое позднее вылупление отмечено 24 июля у песчанки. В 1983 году в конце июля кулики отводили от гнезда, выводки ещё не отмечались. Наибольший сдвиг сроков наблюдался

у бургомистров: вылупление в одной из колоний в 1985 году происходило в первую – начале второй декады июля, а в 1983 – во второй половине августа.

По сравнению с данными тех же авторов, наблюдалась более высокая численность отдельных видов. Увеличение численности песочников, пуночек было, вероятно, связано с благоприятными погодными условиями, что обеспечивало эти виды лучшими кормовыми ресурсами. В 1983 году в оптимальных биотопах на 10 км маршрута приходилось 8 особей морского песочника, а в 1985 – 10-15. Для песчанок в 1983 году отмечены лишь единичные встречи. Плотность гнездования пуночек сравнивать трудно, так как этот вид гнездится очень неравномерно. По усреднённым данным 1985 года на 10 км маршрута приходилось 5 пар, а в 1983 – 3-4 пары. В 1983 году отмечены единичные длиннохвостые и короткохвостые поморники. Обилие поморников и регулярные встречи белой совы в 1985 году связаны с массовым размножением копытного лемминга. Это оказало влияние на численность размножающихся бургомистров и на сроки их гнездования.

По составу и количеству гнездящихся видов орнитофауна острова Октябрьской революции в целом характерна для полярно-пустынных ландшафтов. Основным фактором, определяющим характер распределения птиц по территории, является степень развития растительности, а для морских птиц – наличие мест для гнездования. ЦР представляет собой типичную полярную пустыню. Прибрежные участки ПР в благоприятные годы по богатству животного мира и развитию растительности приближаются к арктическим «оазисам», аналогичным таковым на островах Элемир и Девон. Состав и численность населения околоводных птиц варьирует в зависимости от условий гнездового сезона. Население птичьих базаров, очевидно, не испытывает таких изменений.

В настоящее время остров Октябрьской революции по сравнению с другими островами архипелага испытывает среднее антропогенное воздействие. Источником его является экспедиционная деятельность двух постоянных станций и их временных полевых отрядов. Характерна концентрация негативного воздействия на ограниченной площади ПР. Основные виды воздействия на птиц: опосредованное, через разрушение среды обитания, непосредственное преследование и беспокойство в гнездовой период, особенно при движении вездеходного транспорта. В первую очередь страдают охотничье-промысловые птицы. Если ещё 10 лет назад встречались сотенные стаи линных казарок, то теперь величина стай не превышает нескольких десятков особей. Надо отметить, что почвенно-растительный покров «оазисов» ПР наиболее чувствителен к анропогенному воздействию. В связи с предполагаемым расширением экспедиционной деятельности на архипелаге необходимо предотвратить одновременное расширение негативного воздействия на эко-

системы островов. Наиболее целесообразным представляется организация охраняемых территорий в режиме заказника. На этих площадях предполагается запрещение движения гусеничного транспорта в тёплый период года, организация новых баз полевых отрядов. В состав заказника предлагается включить гору Базарная и примыкающие бухты, акваторию и окрестности озера Фьордовое – как места массового гнездования, птиц, полуостров Парижской Коммуны – как пример арктического «оазиса». Кроме того, необходимо повышать уровень экологического образования сотрудников станций.

Литература

Беликов С.Е., Рандла Т.Э. 1987. Фауна птиц и млекопитающих Северной Земли // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири*. М.: 18-28.

Булавинцев В.И. 1984. Птицы острова Большевик, архипелаг Северная Земля // *Орнитология* **19**: 175-176.

Короткевич Е.С. 1958. Растительность Северной Земли // *Бот. журн.* **43**, 5: 644-663.

Короткевич Е.С. 1972. *Полярные пустыни*. Л.: 1-420.

Рутилевский Г.Л. 1970. Животный мир // *Советская Арктика*. М.: 274-316.

Семёнов И.В. 1967. *Северная Земля*. Л.: 1-196.

Семёнов И.В. 1971. Природные районы Северной Земли // *Тр. Аркт. и антаркт. науч.-исслед. ин-та:* 187-209.

Урванцев Н.Н. 1969. *На Северной Земле*. Л.: 1-244.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1956-1961*

Зимовки морянки *Clangula hyemalis* и сибирской гаги *Polysticta stelleri* у северных островов Курильской гряды

Б.А.Подковыркин

*Второе издание. Первая публикация в 1951**

Наблюдения касаются морянки *Clangula hyemalis* и сибирской гаги *Polysticta stelleri*, которые преимущественно составляют зимнюю орнитофауну Второго Курильского пролива. Ни один из этих видов не обнаружен на гнездовании в районе северных Курил; таким образом эти утки являются типичными перелётными птицами.

Исследования не были приурочены к какому-либо определённому участку пролива. Материал собирался попутно, во время переездов че-

* Подковыркин Б.А. 1951. Зимовки некоторых нырковых уток у северных островов Курильской гряды // *Охрана природы* **13**: 128-132.

рез пролив, а также при наблюдениях с берега острова Шумшу. Количественный учёт проводился в различное время суток и в разных местах пролива. Южная часть пролива не изучалась. В связи с этим мы располагаем не вполне исчерпывающими сведениями о зимовках уток в проливе; тем не менее, наши наблюдения представляют не только практический, но и теоретический интерес.

Район наблюдений находится в центре камчатско-курильского пролётного пути птиц и зимой характеризуется крайне неблагоприятными климатическими условиями. Господствующие сильные северо-западные ветры, дующие со стороны сибирского полюса холода, приносят большое количество осадков, которые выпадают в виде обильного снега. В этот период нередки снежные бураны, продолжающиеся подряд двоетрое суток, а в проливе наблюдаются сильные штормы, но зимующие утки, видимо, не страдают от этого, так как благодаря большой изрезанности берегов всегда находят себе укрытие. Кроме того, морские нырковые утки и, в частности, гаги вообще хорошо переносят штормы. Пуховой покров и целая система подкожных воздушных мешков предохраняют их от постоянной низкой температуры воды. Приливно-отливные течения, которые в проливе достигают большой силы, также, по-видимому, совершенно не влияют на условия зимовки уток.

К числу благоприятных для зимующих в проливе птиц обстоятельств можно отнести отсутствие туманов и сравнительно высокую температуру воздуха в течение всех зимних месяцев.

Морянка *Clangula hyemalis*

В литературе есть общие указания о том, что на крайнем востоке Сибири морянка зимует по побережью Охотского моря (Тугаринов 1932) и в Японии (Мензбир 1895). Кроме того, отмечался случай зимовки нескольких стаек морянок в марте 1931 года около мыса Беринга (Михеев 1947).

В районе северной части Курильской гряды, по всей вероятности, зимуют морянки из популяции крайнего северо-востока Сибири, которые при осеннем пролёте на юго-запад придерживаются Камчатско-Курильского пролётного пути. Второй Курильский пролив не принадлежит, по-видимому, к основным районам зимовки этих птиц. По нашим наблюдениям, здесь на зиму остаются только отдельные мелкие стайки. Результаты количественного учёта (табл. 1) показывают, что наибольшее число птиц в одной стае не превышало 50-60 голов. Основная масса птиц, зимует, по-видимому, где-то в другом месте. Возможно, что в зимние месяцы морянки такими же мелкими группами разбросаны по всему незамерзающему побережью Камчатки, Курильских островов и других районов Охотского моря. Этот вопрос требует дальнейшего детального исследования.

Таблица 1. Результаты учёта морянок и соотношение полов в стайках

Дата наблюдений	Число птиц в стае, шт.			Доля самцов, %	Условия встречи
	Самцы	Самки	Всего		
5 января 1950	–	–	35-40	40-50	На лету (несколько стаек подняты катером)
14 января 1950	–	–	50-60	–	На воде
23 марта 1950*	2	1	3	66.6	На лету (подняты катером)
23 марта 1950	4	2	6	66.6	То же
23 марта 1950	5	3	8	62.5	То же
23 марта 1950	–	1	1	–	На воде
29 марта 1950	8	3	11	72.7	На лету
8 апреля 1950	–	–	3	–	То же
9 апреля 1950	–	–	2	–	То же

* Февральских наблюдений нет.

Зимой 1949/50 года морянки появились в районе зимовки во второй половине декабря. В начале января 1950 года в проливе наблюдались стайки по 35-40 птиц, вообще же птицы держались разбросанно, мелкими группами по 3-4 особи. В основном морянка предпочитает районы бухт, защищённых от ветров крутыми скалистыми берегами. Заселены здесь берега или нет, это, видимо, не тревожит морянку, и даже, наоборот, большее число встреч этих птиц относится к водам вблизи населённых пунктов. Привязанность морянки к зарослям морской капусты не так велика, как у сибирской гаги, с которой морянка часто встречается на зимовках в одних и тех же стациях. Морянка легче поднимается на крыло и улетает на открытую воду.

В тихую солнечную погоду морянки ведут себя оживлённо, часто мелкими группами перелетая по проливу с места на место. Стайки их всегда очень плотные, так как птицы летят близко одна к другой. Обращает на себя внимание преобладание самцов среди зимующих морянок. Как видно из таблицы 1, на их долю приходится 61.7-63.4% общего числа птиц. Морянки ведут себя на зимовках очень дружно, нам ни разу не приходилось наблюдать драк между птицами, тогда как в гнездовой период каждая пара имеет строго определённый гнездовой участок, куда посторонние особи этого же вида не допускаются (Мензбир 1895).

Специальной регулярной охоты на морянку в районе северных Курильских островов не проводится. Одиночные охотники-любители, переезжая через пролив, иногда добывают её в числе других птиц. Это объясняется главным образом тем, что морянка ведёт себя крайне осторожно. Ближе 100-200 м к берегу птицы подходят только в районах неприступных обрывистых скал, где охота на них исключается. Охота с катера затрудняется тем, что птицы поднимаются на крыло вне выстрела и уходят на открытую воду или держатся в опасных для плавания местах. Всё это способствует сохранению поголовья морянок на ме-

стах её зимовки. Данных по зимнему питанию морянки в нашем распоряжении нет, но, судя по тому, что эта птица держится в тех же стациях, что и сибирская гага, можно предполагать, что в питании обоих этих видов много общего.

Из района зимовки морянки отлетают в начале апреля. Отлёт происходит постепенно. В 1950 году последняя стайка из 2 особей наблюдалась 9 апреля.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*

Сибирская гага, зимующая в районе северных островов Курильской гряды, несомненно, принадлежит к популяциям, гнездящимся в районе Берингова моря и на Камчатке. Район зимовки этих популяций занимает, видимо, только северо-восточную часть Охотского моря, поскольку А.И.Гизенко (1948) не указывает сибирскую гагу в числе птиц, встречающихся в пределах Сахалинской области, т.е. в южной части Охотского моря.

В 1949 году во Втором Курильском проливе первые сибирские гаги появились в последних числах ноября, т.е. на месяц раньше морянки.

Основные стации пребывания сибирской гаги как в начале зимовки, так и в течение всего зимнего периода – заливы с высокими обрывистыми и скалистыми берегами и сильно каменистым дном, с зарослями морской капусты. У плоских берегов за всё время наших наблюдений сибирская гага не встречалась.

В зарослях морской капусты гага проводит большую часть времени, держась плотными стайками по 7-15 особей в 100-200 м от берега, часто рядом со стайками морянок. В тихую солнечную погоду птицы спокойно плавают и ныряют, добывая норм, оставаясь под водой 20-30 с.

О характере зимнего питания сибирской гаги мы можем судить по анализу всего лишь одного желудка, принадлежащего самке, добытой 8 декабря 1949. Желудок был наполнен мелкими моллюсками со спиральными раковинами, которые во множестве встречаются на подводных камнях. Кроме того, в желудке и в кишечнике находилась не поддававшаяся анализу полупереваренная масса, очень резко пахнувшая йодом, отчего мясо, даже будучи хорошо прожарено, совершенно не годилось в пищу. Этот йодистый запах позволяет предполагать, что морская капуста также является составной частью питания сибирской гаги, вследствие чего в организм птицы поступает большое количество йода. Таким образом, на зимовках сибирская гага не страдает от отсутствия пищи. Заросли морской капусты представляют для неё прекрасные кормовые угодья с неисчерпаемым запасом как животных, так и растительных кормов.

Соотношение полов в стайках в течение всего зимнего периода было крайне неравномерным, с преобладанием самок (табл. 2). Доля

самцов в стае составляла в среднем около 15.7%. Характерно, что В.С. Успенский (1946) для обыкновенной гаги *Somateria mollissima* в условиях заповедника «Семь островов» указывает, что самцов в стайках значительно больше, чем самок.

Таблица 2. Результаты учёта сибирской гаги и соотношение полов в стайках

Дата наблюдения	Число птиц в стае, шт.			Доля самцов, %	Условия встречи
	Самцы	Самки	Всего		
8 декабря 1949	–	–	20-25	–	На воде
14 января 1950	2	8-10	10-12	16.6-20	То же
20 января 1950	1	11	12	8.33	На лету (подняты катером)
20 января 1950	2	14	16	12.5	То же
31 января 1950	4	8	12	33.3	На воде
31 января 1950	–	–	6-8	–	То же (три стайки)
23 марта 1950*	10-15	65-70	80-85	12.2-17.6	То же
23 марта 1950	2	12	14	14.2	На лету
29 марта 1950	2	14	16	12.5	То же
9 апреля 1950	3	4	7	42.8	То же
14 апреля 1950	40-50	50-55	около 300	45-45	На воде
14 апреля 1950	2	1	3	66.6	На лету

* В феврале наблюдения не производились.

Чем ближе к весне, тем количество сибирских гаг становится всё больше. К апрелю в северной части Второго Курильского пролива, у побережья острова Шумшу, в районе зарослей морской капусты, скапливается множество отдельных стаек этих птиц, которые, соединяясь, образуют разбросанные группы до 300 особей.

В этот период сюда начинают прикочёвывать гаги, зимовавшие у берегов острова Парамушир. Соотношение полов к этому времени примерно уравнивается (табл. 2), и между самцами иногда происходят драки. В начале апреля в тихие солнечные дни птицы особенно оживлены, крики их сливаются в общий гомон. Самцы то и дело «купаются», затем вдруг стремительно плывут, хлопая по воде крыльями. Обычно один из самцов пытается ударами клюва отогнать других от общей стайки. Птицы становятся очень пугливыми и при появлении человека даже на высоком берегу немедленно отлетают на 400-500 м от берега, но вскоре снова всей стайкой плывут обратно.

Вскоре после этого сибирские гаги начинают отлетать. В 1950 году последняя их стайка, состоящая из 2 самцов и 1 самки, наблюдалась в проливе 14 апреля. Птицы летели на высоте 2-3 м над водой в северном направлении.

На гагу, как и на морянку, регулярной охоты не производится, и она добывается лишь случайно отдельными охотниками. Объяснение этого надо искать в том, что гага держится в малодоступных с берега и

опасных для плавания местах. Это обстоятельство влияет весьма положительно на сохранение поголовья гаги на местах её зимовки.

Литература

Гизенко А.И. 1948. *Промысловые и охотничьи птицы Сахалинской области*. Южно-Сахалинск: 1-52.

Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836.

Михеев А.В. 1947. О сезонных перелётах морянки *Clangula hyemalis* Linn. // *Тр. Центр. бюро кольцевания* **6**: 83-90.

Тугаринов А.Я. 1932. *Утки, гуси, лебеди и крохали*. Л.: 1-75.

Успенский В.С. 1946. *Гага и гагачье хозяйство*. М.: 1-36.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1961-1964*

Структура колоний, некоторые формы поведения и враги розового скворца *Pastor roseus* в восточном Крыму

В.А.Бузун

*Второе издание. Первая публикация в 1987**

Историю колонии розового скворца *Pastor roseus* на горе Опук в Крыму (Керченский полуостров) можно проследить по работам Ю.В. Аверина (1951а,б, 1955) и Ю.В.Костина (1983). В 1950 году на Опуке отмечено 750-1000 пар, в 1970 – около 2.5 тыс. пар. В 1978-1979 годах розовые скворцы здесь не гнездились. В 1983 году вновь обнаруженная колония обследована нами 10-11, 23-24 июня и 17 июля. Птицы явно поменяли место гнездования, так как, несмотря на определённую труднодоступность, маловероятно, что предыдущие исследователи не осмотрели участок горы, где в настоящий момент находится основная колония. Оба упомянутых выше автора пишут о гнездовании розовых скворцов в нишах, испещряющих отвесную стену известнякового обрыва, имеющего вид каньона.

В 1983 году розовые скворцы заселяли два участка. Первая колония находилась в каньоне, описанном вышеуказанными авторами, и насчитывала не более 250 пар. Птицы образуют здесь агрегации по 30-60 пар, гнёзда расположены в полостях стен и отдельных камней. Вторая, новая колония найдена на южной стороне горы. Располагается она

* Бузун В.А. 1987. Структура колоний, некоторые формы поведения и враги розового скворца в восточном Крыму // *Вестн. зоол.* 5: 61-63.

в двух крупных осыпях камней, разделяясь таким образом на две субколонии. Осыпи, состоящие из камней диаметром 20-150 см (в среднем около 40 см), под углом в 30-45° опускаются от подножья нижней террасы к морю. Первая субколония занимает 60 тыс. м^2, здесь насчитывается 4-4.5 тыс. пар скворцов. Вторая, площадью 30 тыс. м^2, насчитывает 600-800 пар. Осыпи заселены неравномерно. Наибольшая плотность гнёзд приходится на участки с диаметром камней от 20 до 50 см. Основная масса гнёзд располагается на глубине 30-40 см от поверхности (под 5-6 камнями). В двух обследованных гнёздах отмечено 5 и 6 птенцов 4-5-дневного возраста. Гнёзда были сооружены из тонких стеблей злаков длиной не более 3-5 см и мелкого мусора. Вероятно, именно такого размера стройматериал удобнее всего протаскивать в сложном узком лабиринте ходов. Птицы приносят его, набирая в клюв большие пучки. Аналогичным образом скворцы транспортируют и порции корма. Они приносили за раз 1-3 саранчи или 2-4 гусеницы.

Поведение розового скворца в колонии отличается рядом особенностей. У него практически отсутствуют агрессивные реакции на близких соседей, дистанция между гнездящимися особями в колонии иногда сильно сокращается (они касаются друг друга). Очень высока степень консолидации особей при полёте на кормёжку, поисках корма и нападении на хищников. В этих ситуациях, а также при разнообразных нарушениях спокойствия в колонии, птицы ведут себя одинаково. Они стремятся побыстрее проникнуть к гнезду, затем, покормив птенцов, занимают какой-либо ближайший камень, интенсивно ерошат оперение (так, что заметны наседные пятна) и несколько минут отдыхают. Иногда отмечается непродолжительная чистка пера. Взлёт за кормом очень характерный. Птица круто взмывает вверх, издавая специфический «журчащий» сигнал, более длинный, чем другие. По-видимому, объединение в плотную стаю происходит уже в 200 м от колонии (на уровне первой террасы). Поскольку птицы одновременно взлетают из разных частей колонии, то сформировавшиеся стаи совершенно случайны по составу. Обычная величина таких группировок 20-80, в среднем 50 особей (большие колонии) и 5-8 особей (малые). При наблюдениях за колониями в разное время суток можно заметить, что 90-95% птиц летят на северо-восток и только 5-10% на северо-запад, причём последние стаями не более 10-20 особей. За 1-2 км от горы 2-4 стаи объединяются (не сливаясь) в группу. Дистанция между сформировавшимися группами или отдельными стаями составляет 300-700 м. Высота полёта над равниной не превышает 10-15 м. Подлетающие к колонии стаи меньше, чем стаи улетающие. Они распадаются уже над самой колонией, и каждая птица резко пикирует прямо к входу в своё гнездо. На густозаселённых участках колонии одним входом обычно пользуется несколько особей и, несмотря на спешку, им часто прихо-

дится ожидать очереди или возвращаться, столкнувшись в проходе с выходящей птицей.

Интересно отметить, что в колонии присутствуют две цветовые вариации скворцов – светлая и тёмная. Светлая (розовая) вариация – это старые самки и самцы. Тёмная – годовалые птицы. Спина, плечевые перья и задняя часть шеи у них с буроватым налётом. Доля годовалых птиц в первой субколонии второй колонии составляет примерно 30-35%. В июне при отлове и наблюдениях оказалось, что старые самцы и самки имели хорошо развитые наседные пятна на стадии восстановления, то есть оба партнёра принимают участие в насиживании. У двух годовалых особей наседные пятна отсутствовали. Между тем как старые, так и годовалые скворцы приносят в колонию корм. Есть ли у годовалых особей гнёзда, сказать трудно. Возможно, некоторые из них, не имея гнёзд (отсутствие наседного пятна), выполняют роль помощников. Как известно, помощничество широко распространено у колониальных ткачиковых, щурок и прочих видов. Однако в данном случае высказанное предположение требует проверки, тем более что процент годовалых особей очень велик.

Столь массовое плотное поселение скворцов не может не привлекать к себе хищников. В одном случае в колонии отмечена одичавшая кошка. Она пыталась проникнуть в щели между камнями, но это удавалось ей только на участках с крупными валунами, где гнёзд, по-видимому, не было. На зверя нападали только 60-100 скворцов – ближайших соседей. Остальные продолжали кормить птенцов. Нападения большой группы птиц, непрерывно происходившие в любой части колонии, в конце концов вынудили кошку уйти без добычи. Более массовая реакция отмечалась дважды на присутствие в колонии какого-то мелкого хищника из куньих. Скворцы быстро собирались в плотную группу по несколько сот особей, дружно взлетали, зависали над местом, где мелькал зверёк, затем плотным кольцом садились на соседние камни. Все птицы издавали крик тревоги. Оба раза окрикивание прекращалось через 4-6 мин, так как зверёк уже не появлялся на поверхность. Иначе вели себя скворцы в первой колонии по отношению к лисице с выводком, обитающими здесь. Логово располагалось под отдельным камнем, в нишах которого было около 30 гнёзд скворцов. При появлении лисят группового окрикивания у скворцов не наблюдалось. Одиночные птицы издавали крики тревоги, сидя где-либо на постоянной присаде, а затем улетали за кормом. По-видимому, лиса здесь не пыталась проникнуть в гнёзда скворцов, а к постоянному присутствию хищника они привыкли. Не отмечено активного окрикивания и гнездящихся в каньоне балобанов *Falco cherrug*. Если галки *Corvus monedula*, обыкновенные *Falco tunnunculus* и степные *F. naumanni* пустельги преследовали крупных хищников, то скворцы относились к ним

индифферентно. Создаётся впечатление, что коллективное окрикивание, бегство и агрессивные реакции в присутствии хищника возникают только в случае непосредственной угрозы конкретным гнёздам в колонии.

Поразительна синхронность размножения пар в колонии. При посещении Опука 17 июля здесь не отмечено ни одной птицы. Вылет молодняка происходил, по-видимому, не позже 8-10 июля. Интересно, что те же сроки указывает для 1970 года и Ю.В.Костин (1983).

Следует отметить, что в составе первой субколонии второй колонии (почти в центре) гнездилось 3-4 пары обыкновенных скворцов *Sturnus vulgaris*. Судя по всему, цикл размножения у них совпал с таковым розового скворца.

Литература

Аверин Ю.В. (1951а) 2016. Гнездовая колония розовых скворцов *Pastor roseus* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1238): 202-203.

Аверин Ю.В. 1951б. Птицы горы Опук как источник заселения защитных лесных насаждений Керченского полуострова // *Тр. Крым. фил. АН СССР* **2**: 11-19.

Аверин Ю.В. 1955. Сельскохозяйственное значение некоторых птиц степного Крыма // *Тр. Крым. фил. АН СССР* **9**, 3: 111.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1964-1966*

Значение ирги колосистой *Amelanchier spicata* для птиц в летний период года

В.В.Сахвон, О.В.Янчуревич

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Присутствие обильного подлеска в лесах положительным образом сказывается на видовом разнообразии сообществ птиц. Кустарники служат местом гнездования, кормления, отдыха, укрытия от хищников и неблагоприятных погодных условий для большого количества видов птиц. Особое значение имеют кустарниковые растения, на которых образуются сочные плоды, служащие дополнительным, а в отдельные периоды (в частности, зимой) и основным источником корма для птиц. В годы хорошего урожая они позволяют птицам получать в достаточном количестве питательные вещества при минимальной затрате вре-

* Сахвон В.В., Янчуревич О.В. 2012. Значение ирги колосистой *(Amelanchier spicata)* для птиц в летний период года // Актуальные проблемы экологии: материалы 8-й международ. науч.-практ. конф. Гродно, 1: 112-114.

мени и энергии, что является немаловажным фактором для последних, например, в предмиграционный и миграционный периоды. Хотя многие из таких кустарников не имеют широкого распространения в лесах, несомненно, их роль для жизнедеятельности птиц велика. Следует отметить, что в настоящее время многие виды красивоплодных кустарниковых растений используются в зелёных насаждениях в населённых пунктах, в том числе крупных городах, поэтому знание характера взаимосвязей птиц с кустарниками такого рода приобретает дополнительную значимость. Специальные работы, касающиеся данной тематики, единичны (Прокофьева 2006), хотя во многих орнитологических публикациях отмечается важная роль сочных плодов в питании птиц (Бардин 2005; Прокофьева 2005; Orlowski *et al*. 2011).

В качестве объекта для исследований нами была взята ирга колосистая *Amelanchier spicata* – красивоплодный кустарник, произрастающий по опушечным местам в основном молодых и средневозрастных лесов. Наблюдения, в результате которых регистрировались все птицы, посещающие иргу, охватывали период с 6 до 22 ч. Все полевые работы проведены в июле 2012 года в окрестностях УГС Белгосуниверситета «Западная Березина» (Воложинский район, Минская область).

В ходе исследований нами зарегистрировано 15 видов птиц, так или иначе связанных с иргой: певчий дрозд *Turdus philomelos*, чёрный дрозд *T. merula*, рябинник *T. pilaris*, зарянка *Erithacus rubecula*, зеленушка *Chloris chloris*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, зяблик *Fringilla coelebs*, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, садовая славка *S. borin*, теньковка *Phylloscopus collybita*, большая синица *Parus major*, иволга *Oriolus oriolus*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, крапивник *Troglodytes troglodytes*, а также большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Однако распределение наблюдений за птицами неравномерное и большинство регистраций приходится всего на 8 видов. Лидирующее положение занимает рябинник (32.7% от всех встреч). Достаточно обычным были большая синица и обыкновенная овсянка (по 8.6%), чёрный и певчий дрозды, а также зарянка (все – по 6.8%), пеночка-теньковка и зеленушка (по 5.1%). Несколько реже встречались 2 вида славок и зяблик (по 3.4%). В сумме же на все вышеперечисленные виды приходится свыше 87% всех наблюдений, тогда как остальные виды отмечены лишь по разу. Выявлено, что максимальная активность птиц в июле приходится на утренние часы с 6 до 10 ч (более 45% всех регистраций).

Как было установлено в ходе наблюдений, характер использования ирги колосистой зарегистрированными видами птиц различен, при этом большинство из них связано с данным видом кустарника трофически. Достоверно установлено питание плодами ирги для 9 видов птиц (60% от всего числа видов): все дрозды, зарянка, зяблик, зеленушка,

славка-черноголовка, обыкновенный дубонос и большой пёстрый дятел. Ещё у части видов (иволга, садовая славка) питание плодами ирги предполагается. В ходе наблюдений довольно часто регистрировалась обыкновенная овсянка, однако во всех случаях особи (самцы) этого вида использовали кусты ирги в качестве присады для пения.

Дополнительный осмотр кустов ирги на специально заложенных площадках показал, что данный вид кустарниковых растений неохотно используется птицами в качестве субстрата для размещения гнёзд – нами обнаружено лишь единственное гнездо чёрного дрозда.

Полученные данные указывают на большое значение ирги колосистой в лесных экосистемах для многих видов птиц, плоды которой используются ими в пищу в летний период года. В тоже время роль ирги для гнездования птиц незначительна, что можно объяснить специфической архитектоникой данного вида кустарника, в целом непригодной для размещения гнёзд.

Литература

Бардин А.В. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* кормит слётков мякотью плодов вишни // *Рус. орнитол. журн.* **14** (292): 594-596.

Прокофьева И.В. 2005. Воробьиные и дятлы – потребители сочных плодов // *Рус. орнитол. журн.* **14** (303): 996-1001.

Прокофьева И.В. 2006. Отношение птиц к бузине *Sambucus racemosa* – месту гнездования и источнику пищи // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 354-358.

Orlowski G., Karg J., Czarnecka J. 2011. Frugivory and size variation of animal prey in Black Redstart *Phoenicurus ochruros* during summer and autumn in south-western Poland // *Ornis fenn.* **88**: 161-171.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1966-1970*

Скопа *Pandion haliaetus* в национальном парке «Смоленское Поозерье»

М.В.Сиденко

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

Скопа *Pandion haliaetus* – редкий гнездящийся вид национального парка «Смоленское Поозерье» (далее НП), занесена в Красную книгу Смоленской области (1997). Специальных публикаций по биологии этого вида в НП нет, имеющиеся сведения немногочисленны и фрагментарны. В недавно опубликованной работе о хищных птицах НП

* Сиденко М.В. 2009. Скопа в национальном парке «Смоленское Поозерье» // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 232-234.

(Галактионов и др. 2008) в отношении скопы имеются неточности и некорректные ссылки на автора данной статьи, вносящие путаницу и искажающие реальную ситуацию. Данный материал призван дополнить опубликованные сведения о скопе в «Смоленском Поозерье».

В настоящей работе обобщены материалы автора, полученные в ходе круглогодичных полевых авифаунистических исследований в 2002 и 2004-2009 годах, а также использованы сведения из базы данных НП за предыдущие годы.

Весной скопа появляется в парке в апреле, как только вскроются реки и некоторые озёра, причём озёра могут быть вскрыты частично. В зависимости от хода весны первые встречи зарегистрированы: 7 апреля 2004, 14 апреля 1998, 14 апреля 2005, 15 апреля 1996, 16 апреля 2006, 22 апреля 2002, 22 апреля 2009, 25 апреля 2007, 26 апреля 2008. Первых птиц отмечали на озёрах Ельшанское, Щучье и реке Ельша, которые вскрываются значительно раньше других озёр.

Гнездостроение наблюдалось 26 апреля 2008 (С.В.Прокопьев, устн. сообщ.). На многолетних гнёздах весной скопа отмечена 30 апреля 2002, 30 апреля 2008.

Кормится скопа на крупных озёрах парка, а также реках Ельша и Должица. А.С.Галактионов с соавторами (2008) со ссылкой на автора данной статьи приводят сведения о том, что до 2007 года охотящиеся скопы наблюдались практически на всех озёрах парка, а в течение гнездовых периодов 2007-2008 годов стали отмечаться достаточно регулярно лишь на некоторых – Ельшанском, Баклановском, Рытом. Приведённые выше сведения не соответствуют реальности. На территории НП «Смоленское Поозерье» насчитывается 35 озёр, многие из них очень малы, и скопа на них никогда зарегистрирована не была. В действительности она посещает лишь некоторые крупные озёра. В приведённом перечне озёр, на которых регулярно кормится скопа, отсутствует как минимум ещё два крупных озера – Вервижское и Щучье. Отсутствие данных по регулярным встречам этого вида в последние годы на других крупных озёрах скорее говорит о том, что эти озёра находились вне интересов орнитологов, либо наблюдения там были очень непродолжительны, чем о снижении численности данного вида.

По данным, приведённым в статье (Галактионов и др. 2008) со ссылкой на автора данного материала, в настоящее время на территории Поозёрья известно 2 жилых гнезда скопы, оба расположены в пределах верхового болота Вервижский мох. Между тем, одновременно двух жилых гнёзд скопы на этом болотном массиве никогда не было. Одно гнездо было найдено там в 2002 году, но к 2006 году оно уже было разрушено, а взамен разрушенного в 1.5 км появилось другое.

По нашим данным, на территории НП «Смоленское Поозерье» было найдено всего 4 жилых гнёзда скопы (см. таблицу), три из них – авто-

ром данного материала в 2006-2007 годах. Все гнёзда были найдены на крупных болотных массивах. Два гнезда в разные годы – на верховом болоте Вервижский мох (4000 га; зона заповедного режима), по одному – на болотах Пелышев мох (1622 га; особо охраняемая зона) и Лопатинский мох (1090 га; особо охраняемая зона).

Характеристика гнёзд скопы *Pandion haliaetus* в национальном парке «Смоленское Поозерье»

Место обнаружения гнезда	Гнездовое дерево	Высота расположения гнезда, м	Удалённость гнезда от ближайших озёр, км	Годы заселения
Вервижский мох	Сосна	6	0.5-2.9	2001-2004
Вервижский мох	Сосна	12	1.6-3.5—6.7	2006-2007, 2009
Лопатинский мох	Сосна	12	6.3-7.5	2006(?)-2007
Пелышев мох	Сосна	12	8.5-11.5	2007-2009

Все гнёзда были построены на усохших вершинах сосен, высота расположения гнездовой постройки колебалась от 6 до 12 м. В качестве гнездовых деревьев птицами выбирались самые высокие сосны, растущие на лесных островах среди верховых болот, примыкающих к открытым безлесным участкам.

Гнездовые постройки использовались птицами по нескольку лет. Интересно, что гнездо, найденное в 2006 году на Вервижском мху, занималось скопами два года подряд. К 2008 году дерево усохло, гнездовая постройка на нём сохранилась, но оказалась демаскирована (хорошо заметна с расстояния 2 км), и птицы её не заселили. Они периодически наведывались к гнезду, летали в непосредственной близости, но никаких признаков беспокойства, которое скопы проявляют при приближении наблюдателя к жилому гнезду, замечено не было. Однако при проверке этого гнезда в 2009 году оно оказалось вновь заселённым, несмотря на демаскировку гнездовой постройки.

Гнездо, обнаруженное в апреле 2007 года на Лопатинском мху, также было многолетним, о чём свидетельствовали внушительные размеры постройки и устные сообщения местных жителей. К моменту обнаружения гнездовое дерево полностью усохло, его ствол обгорел – след крупного пожара 2002 года. При проверке 6 июня 2007 гнездо имело жилой вид, рядом с ним на сухом дереве сидела взрослая птица, однако по каким-то причинам 1 июля 2007 гнездо оказалось брошено, и уже имело следы разрушения, к 2008 году оно было полностью разрушенным. Удалённость гнёзд до ближайшего озера колебалась от 500 м до 11.5 км. Расстояния между соседними жилыми гнёздами составили 4-11 км.

Проверка гнёзд проводилась дистанционно путём визуальных наблюдений в первой-второй декадах июня. Подъём на деревья не про-

изводился, поэтому точное число яиц и птенцов неизвестно. Двухчасовые дистанционные наблюдения 8 июня 2009 за гнездом скопы на верховом болоте Вервижский мох показали, что в этот период на гнезде постоянно находится одна из взрослых птиц. Лишь один раз скопа слетела с гнезда на 3 мин и вернулась в гнездо со змеёй. Реакция скопы на наблюдателя в 6 проверенных эпизодах гнездования была одинаковой. При приближении к гнезду на 100 м взрослая птица, находящаяся в гнезде, слетала и кружила рядом с частыми криками. Продолжительность криков и их интенсивность усиливались по мере приближения наблюдателя к гнезду. После удаления людей скопа садилась на близлежащие к гнезду сухие вершины деревьев и некоторое время наблюдала, после чего возвращалась в гнездо.

Последние встречи скопы в НП зарегистрированы: 25 августа 1999, 7 сентября 2002, 23 сентября 2006, 29 сентября 2004.

На мой взгляд, лимитирующими факторами для скопы в НП могут быть: беспокойство на водоёмах, истощение рыбных запасов озёр, дефицит гнездопригодных деревьев, гибель птиц на ЛЭП. Известен факт гибели скопы весной 2002 года у озера Баклановское от поражения электрическим током на линии электропередачи, не оборудованной защитными устройствами. Фактор беспокойства у гнёзд в НП «Смоленское Поозерье», если не считать незначительного исследовательского пресса, отсутствует. Все обнаруженные гнёзда располагались на значительном удалении от населённых пунктов: в заповедной зоне, где нахождение запрещено или в особо охраняемой зоне, которую местное население посещает в конце лета – начале осени в период сбора ягод, т.е. в то время, когда птенцы уже покинули гнёзда.

Гнездовая численность скопы в НП в 1995-1996 годах оценивалась Д.Е.Те и А.С.Галактионовым (1999) в 4-5 пар, однако данными о жилых гнёздах авторы не располагали. К настоящему времени, как считают Галактионов с соавторами (2008), численность вида снизилась и составляет 2-3 гнездящиеся пары. По нашим данным 2006-2009 годов, гнездовая численность составляет не менее 3-5 гнездящихся пар. По одной паре гнездится на Вервижском мху и Пелышевом мху. Регулярные встречи в гнездовой период кормящейся скопы на озере Щучье и, особенно, факт сбора здесь весной 2008 года строительного материала указывают на гнездование в окрестностях этого озера ещё одной пары. Встречи охотящихся птиц в гнездовой период на озёрах Рытое, Баклановское, Дго, Рибшевское, находящихся на значительном удалении от уже обнаруженных гнёзд, позволяют предположить гнездование в НП ещё не менее двух пар.

Таким образом, численность скопы в национальном парке «Смоленское Поозёрье» достаточно стабильна, и рассуждения о снижении численности вида здесь не обоснованы.

Литература

Галактионов А.С., Богомолов Д.В., Бараненкова Т.Ю., Те Д.Е. 2008. Современное состояние численности и территориального распределения редких видов хищных птиц в национальном парке «Смоленское Поозерье» // *Экспедиционные исследования: состояние и перспективы: 1-е Международ. науч. чтения памяти Н.М.Пржевальского*. Смоленск: 88-89.

Те Д.Е., Галактионов А.С. 1999. Новые данные о численности некоторых редких видов хищных птиц Смоленской области // *3-я конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии*. Ставрополь, **2**: 146-148.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1292**: 1970-1971*

Итоги изучения постювенальной линьки у дятловых птиц Picidae

В.А.Ковалев

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Наблюдения за ходом постювенальной линьки проводились в 1984-2000 годах на востоке Ленинградской области. О последовательности смены оперения у желны *Dryocopus martius*, большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*, малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor*, трёхпалого дятла *Picoides tridactylus* и вертишейки *Jynx torquilla* судили по повторным отловам окрашенных спиртовым раствором пикриновой кислоты молодых птиц. Помимо этого, взятых из гнёзд перед вылетом больших пёстрых дятлов и вертишеек содержали в уличной вольере. Для выявления сроков и полноты постювенальной линьки (прежде всего на крыловой птерилии) были просмотрены музейные коллекции Харьковского и Киевского университетов. Кроме перечисленных выше видов дятлов, по коллекционному материалу судили о полноте постювенальной линьки у среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, сирийского дятла *Dendrocopos syriacus*, седого *Picus canus* и зелёного *P. viridis* дятлов.

Постювенальная линька у дятловых птиц начинается до вылета птенцов из гнёзд с замены проксимального первостепенного махового пера. 9-е и 10-е первостепенные маховые, как правило, имеют сильно редуцированные размеры, их рост заканчивается задолго до прекращения формирования ювенального наряда птицы. Карликовость проксимальных первостепенных маховых и начало постювенальной линьки

* Ковалев В.А. 2001. Итоги изучения постювенальной линьки у дятловых птиц // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 300-301.

в раннем возрасте, часто до приобретения способности к полёту, является характерной особенностью всех дятлов Голарктики.

Темпы постювенальной линьки низкие, на первых порах смена оперения идёт лишь среди первостепенных маховых. В период послегнездовых перемещений молодняка наблюдается, по крайней мере у большого пёстрого дятла, замедление темпов линьки, иногда отмечается приостановка смены оперения. С августа начинает линять контурное оперение и рулевые. Заканчивается постювенальная линька дятлов в октябре-ноябре, у вертишеек – в первой половине сентября. В ходе постювенальной линьки у всех рассмотренных видов дятловых не вылинивали и оставались перьями ювенальной генерации второстепенные и третьестепенные маховые, все большие верхние кроющие первостепенных маховых, часть или все большие верхние кроющие второстепенных маховых, у ряда особей – часть средних верхних кроющих второстепенных маховых, нижние маргинальные, часть оперения крылышка. У особей из поздних выводков дистальная часть крыла линькой может почти не затрагиваться, естественно, за исключением первостепенных маховых, которые у всех дятловых в ходе постювенальной линьки полностью заменяются. У вертишеек не вылинивали также и 5-я и 6-я или 4-6-е пары рулевых. Следует отметить, что отлавливаемые на весеннем пролёте вертишейки имеют свежие второстепенные и третьестепенные маховые, вылинивающие у данного вида на зимовке.

Между участками оперения на крыловой птерилии, оставшимися ювенальными и заменившимся в ходе постювенальной линьки , существуют хорошо заметные различия в окраске или степени обношенности перьев. Благодаря этому у дятловых птиц возможно с высокой достоверностью отличать первогодков от старых птиц (за исключением вертишейки) вплоть до послебрачной линьки.